
Н. А. ПРОЗОРОВА

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
С.-Петербург, Россия

«Аввакумская твердость»: комментарий к текстам О. Ф. Берггольц

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются истоки интереса О. Ф. Берггольц к старообрядчеству и знаковой фигуре раскольников — протопопу Аввакуму. В творчестве Берггольц имя Аввакума является знаковым, символическим. Поэтесса актуализирует его образ в художественных текстах (в стихотворениях «Разговор с собою», «Твардовскому» и литературном сценарии «Первороссияне»), а также в дневниковой записи об А. Ахматовой. Личность Аввакума, который почитается старообрядцами как священномученик, Берггольц рассматривает в категории национальной идентификации. В статье анализируется неизвестное ранее высказывание поэтессы об Аввакуме, обнаруженное в архивном источнике.

Ключевые слова: О. Ф. Берггольц, старообрядчество, «О, душе моя...», протопоп Аввакум, А. А. Ахматова, А. Т. Твардовский, «Первороссияне».

Natalia A. Prozorova (Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia). 'Avvakum Firmness': Commentary on the Texts of O. F. Bergholtz

ABSTRACT

The article examines the origins of Olga Fedorovna Bergholtz' interest in the Old Belief and in the iconic figure of schism, Avvakum Petrov. The author analyzes an unknown statement by the poetess about him from an archival source. In Bergholtz' creative consciousness, the name of Protopop Avvakum becomes a precedent: the poetess actualizes his image in literary texts (in the poems *Talking to Myself*, *To Tvardovsky* and the literary script *The First Russians*), as well as in a diary entry about Anna Akhmatova. Bergholtz considers the personality of Avvakum, revered by the Old Believers as a holy martyr, in the category of national identification.

Keywords: O. F. Bergholtz, Old Believers, *O my soul*, Archpriest Avvakum, A. A. Akhmatova, A. T. Tvardovsky, *The First Russians*.

Ольга Федоровна Берггольц (1910—1975) была воспитана матерью в православной традиции: в детстве она говела и исповедовалась, испытывала светлое молитвенное чувство, о чем наглядно свидетельствуют отроческие дневники поэтессы, в которых описаны посещения храмов и ее молитвы в них. Так, яркое впечатление о «простенькой» деревенской церкви в имении Матвейково в Новгородской губернии отразилось в ее дневниковых записях 1923 г. Летом, накануне своих именин, юная Берггольц горячо помолилась в храме, а выйдя из него, «подумала: „Хорошо, если бы в душе каждого человека была такая церковка!“»¹

---

¹ Берггольц О. Ф. «Так хочется мир обнять»: Исслед. и публ.: к 100-летию со дня рождения. СПб., 2011. С. 170.

Увоенная в детстве религиозная форма культуры стала частью духовного тезауруса Берггольц, о чем свидетельствуют многие библейские аллюзии, присутствующие в ее художественных текстах. Так, в автобиографической повести «Дневные звезды» поэтесса сделала религиозный экфрасис иконы св. преподобного Серафима Саровского, кормящего медведя хлебом (сюжет из жития).² В поэме «Твой путь» в состав двойного эпиграфа Берггольц включила цитату из 136-го псалма Давида («На реках Вавилонских»)³. В стихотворении «Отрывок» («Достижней немого отчаянья...»); 1952) упоминание иконы «Благое Молчание» позволяет рассматривать произведение как сакральный текст русской поэзии.⁴

Вполне очевидно, что православную обрядность и христианские ценности поэтесса восприняла с ранних лет. Но когда же у нее возник интерес к истории старообрядчества и страстному идеологу раскольников — протопопу Аввакуму?

В семейном обиходе Берггольцев была икона Спаса «Благое Молчание», выполненная в медном сплаве и эмали. Сюжет иконы, популярный среди раскольников, получил широкое распространение во второй половине XIX в. именно в старообрядческом медном литье, что дает основание предположить, что традиции староверов привлекали внимание поэтессы с юных лет.

Но вероятнее всего, Берггольц прониклась религиозной культурой старообрядцев на родине Аввакума — в Нижегородской губернии, куда приехала летом 1929 г. с мужем, поэтом Б. П. Корниловым, и малолетней дочерью Ириной. Семья гостила у родителей мужа в центре керженского старообрядчества — г. Семенове, расположенном недалеко от мистического озера Светлояр. Уроженец нижегородского края, Б. Корнилов писал о своей «непонятной родине» в стихотворении «На Керженце» (1927) так:

И на каждой лесной версте,
У любого кержачьего скита
Русь, распятая на кресте,
На старинном,
На медном прибита.⁵

Предполагаем, что именно здесь поэтесса познакомилась с легендой о Китеж-граде, скрывшемся под водой священного озера Светлояра во время нападения монголо-татар⁶ и ставшем символом сохранения старой веры. Благодаря знаковому, наполненному экзистенциальным смыслом месту Берггольц начала осознавать собственную национальную идентичность.

С историко-литературными памятниками старообрядчества и текстами Аввакума Берггольц могла знакомиться, будучи студенткой Высших государ-

² См.: Прозорова Н. А. Звукообразы в поэтике О. Ф. Берггольц // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22, № 2. С. 191—194.

³ См.: Прозорова Н. А. Статус двойного эпиграфа к поэме О. Ф. Берггольц «Твой путь» // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20, № 3. С. 216—222.

⁴ Прозорова Н. А. Семантика молчания в поэтике О. Ф. Берггольц // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21, № 3. С. 210—214.

⁵ Цит. по: Корнилов Б. Избранное: Стихотворения и поэмы / Вступ. ст., сост., примеч. Л. Аннинского. М., 1990. С. 54.

⁶ О легенде подробнее: Криничная Н. А. Легенды о невидимом граде Китеже: мифологема взыскания сокровенного града в фольклорной и литературной прозе // Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX веков. Петрозаводск, 2005. Вып. 7. С. 53—66.

ственных курсов искусствоведения при Государственном институте истории искусств (1926—1929) и ЛГУ (1929—1930).

Из документального источника известно, что поэтесса проявляла интерес к поэтическому наследию Аввакума во время Великой Отечественной войны. Об этом свидетельствуют ее слова, сказанные после войны, 27 сентября 1965 г., на заседании Художественного совета Второго творческого объединения киностудии «Ленфильм» по обсуждению ее литературного сценария «Первороссияне»: ⁷ «Для меня важна аввакумская твердость духа. Во время войны я читала его стихи, в которых было обращение к русской душе. Прочитав стихотворение, я задумалась над ним. Это был человек, который стоял за твердость слова и духа. (...) Я очень люблю Аввакума». ⁸ Выразительный текст и, пожалуй, единственное в своей определенности *публичное* высказывание поэтессы о главе старообрядчества.

Однако какое же его стихотворение имела в виду Берггольц?

В литературном наследию Аввакума А. М. Панченко выделил три самостоятельных стихотворных фрагмента: «Хвала о церкви», «О, душе моя...» и заклание «Послушай мене Боже» Еремея Пашкова. ⁹ Опираясь на исследование «Протопоп Аввакум как поэт», можем определенно утверждать, что Берггольц читала текст «О, душе моя...», сложенный народным сказовым стихом. Прочитируем его по современному изданию с упрощенной графикой и пунктуацией:

О, душе моя, что за воля твоя,
 иже ты сама в той дальней пустыни,
 яко бездомная, ныне ся скитаешь,
 и с зверьми дивиими житие свое имеешь,
 и в нищете — без милости — сама себе изнуряешь,
 жаждю и голодом люте ныне умираешь?
 Почто создания Божия со благодарением не приемлешь?
 Али ты власти от Бога на то не имеешь —
 доступити сладости века сего и телесные радости?¹⁰

По какому изданию могла читать этот стих Берггольц во время войны? Стих о душе сохранился в опубликованной П. С. Смирновым «записке» Аввакума «О той же второй казни Лазаря, Феодора и Епифания и о исцелениях казненных» и находится в ее финальной части — перед «Хвалой о церкви». ¹¹ Кроме того, обращение Аввакума к душе содержится, по разысканиям Н. С. Демковой, в особом виде списке «Жития протопопа Аввакума, им самим написанного» в Ярославском краеведческом музее. ¹² Как отмечает исследова-

⁷ Стенограмма заседания по обсуждению сценария «Первороссияне» на Ленфильме готовится к печати в сборник статей и публикаций «Литературный архив советской эпохи» (Кн. 5).

⁸ РО ИРЛИ, ф. 870, оп. 2, № 348, л. 43—44.

⁹ Панченко А. М. Протопоп Аввакум как поэт // ИЮЛЯ. 1979. Т. 38, вып. 4. С. 300—308. См. также о поэтических фрагментах в проповеднических сочинениях Аввакума: Поньрко Н. В. Протопоп Аввакум: между литературой и жизнью // ТОДРЛ. СПб., 2021. Т. 68. С. 3—22.

¹⁰ Цит. по: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Подгот. текста, сост., вступ. ст. и коммент. Н. С. Демковой. СПб., 2010. С. 281.

¹¹ Русская историческая библиотека, издаваемая постоянной историко-археологической комиссией. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. Т. 39: Памятники истории старообрядчества XVII в. Кн. 1, вып. 1. Стб. 719—720.

¹² «Рукопись редкого состава текстов, содержит отрывки из сочинений Аввакума: (...) обращение Аввакума к душе, обычно сопровождающее текст его “записки” о казни в Пустозерске

тельница, стих о душе сохранился и в «нескольких рукописях XVIII—XIX вв. в составе устойчивого комплекса фрагментов и выписок из сочинений Аввакума пустозерского периода».¹³ Однако почти невероятно, чтобы Берггольц знакомилась с этими архивными источниками в военные годы. Скорее всего, в читательском обиходе поэтессы времен войны было указанное издание «Русской исторической библиотеки».¹⁴

Наполненный трагическим мироощущением поэтический текст Аввакума был близок умонастроению Берггольц, которая видела ужасы войны в осажденном городе и позднее определила блокаду как «победоносную трагедию Ленинграда». Стих о душе протягивает интертекстуальные нити к произведениям самой Берггольц. Так, *обращение к душе* присутствует и в ее стихах:

Трагедия всех трагедий —
душа моего поколения,
единственная,
прекрасная,
большая душа моя.

«Прошло полгода молчанья...», 1947
(из цикла «Пять обращений к трагедии»)¹⁵

Образ Аввакума — непобежденного человека-борца — был актуализирован Берггольц во время войны в стихотворении «Печаль войны все тяжелей, все глубже...», написанном в августе 1942 г. Впервые этот текст поэтессы прочитала 20 сентября того же года в радиопередаче «Сентябрь сорок второго года». Затем он публиковался много раз: в 1944 г. под названиями «Лето сорок второго года»¹⁶ и «Разговор с собою»¹⁷ (именно такую номинацию изначально дала Берггольц стихотворению в дневниковой записи от 17 сентября¹⁸), позднее — под заглавиями «Август сорок второго года» и «Печаль войны все тяжелей, все глубже...» Прочитируем отрывок, в котором автор объявляет себя духовной наследницей Аввакума:

Ты русская — дыханьем, кровью, думой,
В тебе соединились не вчера
Мужицкое терпенье Аввакума
И царская неистовость Петра.
Такая, отграненная упорством,
Твоя душа нужна твоей земле.
Единоборство? Пусть единоборство!
Мужайся, стой, крепись и — одолей!¹⁹

(ср. РИБ, стб. 719)» (Демкова Н. С. Житие протопопа Аввакума (творческая история произведения). Л., 1974. С. 50).

¹³ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. С. 360.

¹⁴ Это издание могло быть известно Берггольц еще со студенческих лет.

¹⁵ Берггольц О. Ф. Собр. соч.: В 3 т. Л., 1989. Т. 2: Стихотворения и поэмы, 1941—1953; Проза, 1941—1954. С. 110.

¹⁶ В кн.: Берггольц О. Ленинград: Стихи. М., 1944.

¹⁷ В кн.: Берггольц О. Ленинградский дневник: Стихи и поэмы, 1941—1944. Л., 1944. Стихотворение также публиковалось под вариативным названием «Разговор с собой» (Берггольц О. Твой путь. Л., 1945).

¹⁸ Берггольц О. Ф. Мой дневник. М., 2020. Т. 3: 1941—1971 / Отв. сост. А. П. Гаврилина, Н. А. Стрижкова. С. 226.

¹⁹ Цит. по: Берггольц О. Ленинградский дневник. С. 47—48.

Поэтесса рассказывала В. И. Малышеву, что «когда она читала стихотворение в воинских частях, оборонявших Ленинград, эти строки производили сильное впечатление на слушателей. К ней не раз подходили воины и спрашивали, кто такой был Аввакум, интересовались его судьбой».²⁰

В отличие от бойцов, впервые слышавших о протопопе, для Берггольц прецедентное имя Аввакума отождествлялось с русским характером и склонностью к самопожертвованию. О национальной идентичности, заявленной в военных стихах, Берггольц продолжала размышлять и позднее. «Аввакумовское — русское», — отмечала она в рабочих записях.²¹ И, обнаруживая знание «Жития протопопа Аввакума, им самим написанного», добавляла:

И мать-протопопица — русский характер:
— Добро, протопоп, побредем еще...²²

Имя Аввакума как культурный знак Берггольц использовала и в качестве авторской оценки той или иной общественно-литературной ситуации. В этом отношении является любопытным упоминание протопопа в послевоенной дневниковой записи поэтессы. Прочитируем текст с сохранением графики письма:

«Ахматова.

Боярыня Морозова — Муза Плача...

Аввакум!

И она же — Донна-Анна, слышащая шаги Командора. Вдова Командора».²³

В развитии нашей темы обратим внимание на выделенную в тексте авторским подчеркиванием метафору: Ахматова — Аввакум! Подчеркнем, что эта запись не датирована Берггольц. Нам представляется, что по содержанию она является откликом на конкретную общественно-политическую ситуацию, сложившуюся в литературных кругах после обнародования печально известного Постановления оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“» от 14 августа 1946 г., в результате которого А. Ахматову и М. Зощенко исключили из Союза советских писателей. Остановимся на этом.

Текст постановления, опубликованный 21 августа в газете «Правда», Берггольц прочитала в вагоне электрички (она отправлялась с Г. П. Макогоненко на загородный отдых) и тут же вернулась в город. С этого момента поэтесса последовательно выступала за отмену постановления и открыто поддерживала А. Ахматову, оказавшуюся в положении изгоя, но сохранявшую, говоря словами Берггольц, «грозную волю — к молчанию» и «окаяннейшую свою молчаливую гордость».²⁴ Противостояние писательскому большинству не прошло для Берггольц бесследно. «Потом, так как я не „разоблачила“ Ахматову, — писала она в автобиографии, — меня отовсюду повыгоняли — из Правле-

²⁰ Галашева Т. Н. Неизданная статья В. И. Малышева «Протопоп Аввакум в творчестве советских поэтов» // ТОДРЛ. СПб., 2017. Т. 65. С. 770. Приложение I.

²¹ Берггольц О. Встреча. Часть I. Дневные звезды; Часть II. Главы, фрагменты. Письма, дневники, заметки, планы / Сост. М. Ф. Берггольц. М., 2000. С. 252.

²² Там же. В «Житии»: «Добро, Петрович, и мы еще побредем вперед» (Житие протопопа Аввакума: (Последняя авторская редакция): В 2 кн. / Подгот. текста, вступ. ст., пер. и коммент. Н. В. Поньрко. СПб., 2016. Кн. 1. С. 59).

²³ Берггольц О. Ф. Мой дневник. Т. 3: 1941—1971. С. 319.

²⁴ Берггольц О. Ф. Из цикла «Анне Ахматовой» // Берггольц О. Ф. Собр. соч.: В 3 т. Л., 1990. Т. 3: Стихотворения и поэмы; Пьесы; Проза, 1954—1975. С. 26.

ния, из редсовета издательства, выступление мое по поводу постановления на решающем собрании — ленинградская печать признала „неправильным“, „несамокритичным“ и т. п., и т. п.».²⁵ Статья Берггольц «Военные стихи Анны Ахматовой», написанная летом 1946 г. для журнала «Знамя», была положена «в стол» и опубликована лишь в 2001 г.²⁶ Борьба за отмену постановления продолжилась в выступлении Берггольц 15 июня 1956 г. в Центральном доме литераторов в Москве.

Таким образом, рассмотренная в историко-литературном контексте запись, в которой по «твердости духа» Берггольц отождествляет Ахматову с Аввакумом и его сподвижницей боярыней Ф. П. Морозовой, может быть датирована *после августовских событий* 1946 г. Попутно отметим, что составители дневников Берггольц, выстраивая единый текст, собирали записи из разных дневниковых тетрадей. Цитируемая нами запись, находящаяся в архиве в отдельной тетради,²⁷ помещена публикаторами в начало 1946 г.,²⁸ что представляется нам ошибочным.

Помимо Ахматовой Берггольц сопоставила личность Аввакума с другим своим современником-единомышленником, поэтом и редактором самого резонансного журнала советской эпохи — «Нового мира» — А. Т. Твардовским. Поэтов объединяли творческие связи и личная симпатия: в «Новом мире» были напечатаны стихотворения и повесть Берггольц «Дневные звезды»; благодаря помощи Александра Трифоновича вышла в свет ее итоговая книга стихов «Узел». Именно в Твардовском поэтесса видела человека, который стоял «за твердость слова и духа», и именно с ним (одним из немногих) могла вести те «ослепительно-трезвые и прямые»²⁹ разговоры, которых так опасались люди в годы сталинского террора. Стихотворение «Твардовскому», которое Берггольц предполагала включить в книгу «Великие поэты века» (неосуществленный проект), цитируем полностью.

Твардовскому

1.

Ты как острастка
вечному злословью
равнодушья.

Ты — совесть и гордыня поколенья.

2.

Праправнук
протопопа
Аввакума —
нежнейший,
беспощадный,
чистый свет...³⁰

²⁵ Берггольц О. Ф. Собр. соч.: В 3 т. Т. 3. С. 494.

²⁶ См.: Ефимов Е. Б. Неизвестная статья Ольги Берггольц об Анне Ахматовой // Знамя. 2001. № 10. С. 139—149.

²⁷ К ней указан шифр: РГАЛИ, ф. 2888, оп. 1, ед. хр. 366, л. 7—10 об. (Берггольц О. Ф. Мой дневник. Т. 3: 1941—1971. С. 730).

²⁸ «Датируется началом 1946 г.» (Берггольц О. Ф. Мой дневник. Т. 3: 1941—1971. С. 730).

²⁹ Там же. С. 509.

³⁰ Берггольц О. Ф. Собр. соч.: В 3 т. Т. 3. С. 30.

И наконец, обращает на себя внимание еще один текст с отсылками к старообрядческой культуре и Аввакуму — уже упоминавшийся литературный сценарий Берггольц «Первороссияне» (1965).³¹ Действие в сценарии разворачивается в месте расселения бухтарминских старообрядцев, где был силен культ протопопа-раскольника. «Кержаки на Бухтарме, — писала побывавшая на Алтае Берггольц,³² — ссылались на Аввакума».³³

После революции петроградские рабочие Обуховского сталелитейного завода отправились на Алтай, обосновались на левом берегу р. Бухтармы и стали строить Первое российское общество землеробов-коммунаров (сокращенно — Первороссийск). Первороссиянам-коммунарам противостояли старообрядцы, кулаки, а также казаки, разгромившие коммуны и убившие питейских рабочих-активистов. Кержачий русский характер, в равной степени свойственный как переселенцам-староверам, так и переселенцам-первороссиянам, был передан Берггольц через метафору костра — огня революции и пламени истинной веры. Символика костра неоднократно отмечалась исследователями сценария и поставленного по нему фильма. «И тема костра, Аввакумова костра, пронизывающая сценарий, — писал М. Н. Кураев, работавший на киностудии «Ленфильм» в 1960-е гг., — стала ведущей изобразительной доминантой фильма».³⁴

Работая над сценарием, поэтесса читала об истории раскола и испытывала «тоску по вере».³⁵ «А я вот вчера весь вечер делала выписки из „Граната“ о старообрядцах, — писала она в дневнике 30 июня 1957 г., — и переживала все это, все эти народные духовные поиски, как нечто собственное, потому что и я ведь сейчас не знаю, как жить, во что верить?»³⁶

Не вдаваясь в подробный анализ образной системы сценария «Первороссияне», которому посвящено отдельное исследование,³⁷ отметим ключевые положения авторской концепции: идею коммуны Берггольц представила в символике легендарного Китеж-града, а метафора костра устанавливает связь погибших первороссиан с фигурой сожженного раскольника — протопопа Аввакума, которого староверы почитают как священикомученика.

Таким образом, прецедентное имя Аввакума было актуализировано поэтессой в художественных и дневниковых текстах, рабочих записях и публичном высказывании. Личность неистового протопопа рассматривается Берггольц в категории национальной самоидентификации («Аввакумовское — русское» / «Ты русская...»). Лучшие качества неистового протопопа («твердость слова и духа») поэтесса усматривала в современниках, «великих поэтах века» —

³¹ См.: Берггольц О. Первороссияне // Берггольц О. Ф. Пьесы и сценарии / Вступ. ст. З. С. Паперного; сост., подгот. текста, подбор ил. и аннотации к ним М. Ф. Берггольц. Л., 1988. С. 247—311. Фильм «Первороссияне» был снят в 1967 г. режиссерами-постановщиками А. Г. Ивановым и Е. Л. Шифферсом; в главной роли коммунара Василия Гремякина снялся Вл. Заманский.

³² О поездке см.: Берггольц О. Ф. По следам поэмы // Берггольц О. Ф. Собр. соч.: В 3 т. Т. 3. С. 419—426.

³³ Берггольц О. Встреча. Дневные звезды. С. 252.

³⁴ Кураев М. Берггольц и первороссияне // Нева. 2010. № 5. С. 211. См. также: Паперный З. С. На подмостках лирики // Берггольц О. Ф. Пьесы и сценарии. С. 25.

³⁵ Умонастроение О. Берггольц. См.: Берггольц О. Ф. Мой дневник. Т. 3: 1941—1971. С. 599.

³⁶ Там же. С. 550.

³⁷ Прозорова Н. А. Библиейская мифопоэтика в литературном сценарии «Первороссияне» О. Ф. Берггольц // Проблемы исторической поэтики. 2025. Т. 23, № 1. С. 251—271.

А. Ахматовой («грозная воля») и А. Твардовском («беспощадный, / чистый свет»). Интерес поэтессы к старообрядчеству — свидетельство собственных духовных поисков Берггольц, испытывавшей в зрелые годы «тоску по вере».

Список литературы

Берггольц О. Ф. Встреча. Часть I. Дневные звезды. Часть II. Главы, фрагменты. Письма, дневники, заметки, планы / Сост. М. Ф. Берггольц. М.: Русская книга, 2000. 336 с.

Берггольц О. Ф. Мой дневник. М.: Кучково поле Музеон, 2020. Т. 3: 1941—1971 / Отв. сост. А. П. Гаврилина, Н. А. Стрижкова. 840 с.

Берггольц О. Ф. Первороссияне // Берггольц О. Ф. Пьесы и сценарии / Вступ. ст. З. С. Паперного; сост., подгот. текста, подбор ил. и аннотации к ним М. Ф. Берггольц. Л.: Искусство, 1988. С. 247—311.

Берггольц О. Ф. Собр. соч.: В 3 т. Л.: Худож. лит., 1989. Т. 2: Стихотворения и поэмы, 1941—1953; Проза, 1941—1954. 431 с.; 1990. Т. 3: Стихотворения и поэмы; Пьесы; Проза, 1954—1975. 527 с.

Галашева Т. Н. Неизданная статья В. И. Малышева «Протопоп Аввакум в творчестве советских поэтов» // ТОДРЛ. СПб.: Росток, 2017. Т. 65. С. 762—781.

Демкова Н. С. Житие протопопа Аввакума (творческая история произведения). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 168 с.

Ефимов Е. Б. Неизвестная статья Ольги Берггольц об Анне Ахматовой // Знамя. 2001. № 10. С. 139—149.

Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Подгот. текста, сост., вступ. ст. и коммент. Н. С. Демковой. СПб.: Азбука-классика, 2010. 380 с.

Житие протопопа Аввакума (Последняя авторская редакция): В 2 кн. / Подгот. текста, вступ. ст., пер. и коммент. Н. В. Поньрко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2016. Кн. 1. 220 с.

Корнилов Б. Избранное: Стихотворения, поэмы / Вступ. ст., сост., примеч. Л. Аннинского. М.: Худож. лит., 1990. 286 с.

Криничная Н. А. Легенды о невидимом граде Китеже: мифологема взыскания сокровенного града в фольклорной и литературной прозе // Евангельский текст в русской литературе XVIII—XX веков. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. Вып. 7. С. 53—66. (Проблемы исторической поэтики; Вып. 10).

Кураев М. Берггольц и первороссияне // Нева. 2010. № 5. С. 207—212.

Панченко А. М. Протопоп Аввакум как поэт // ИОЛЯ. 1979. Т. 38, вып. 4. С. 300—308.

Поньрко Н. В. Протопоп Аввакум: между литературой и жизнью // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2021. Т. 68. С. 3—22.

Прозорова Н. А. Звукообразы в поэтике О. Ф. Берггольц // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22, № 2. С. 191—194.

Прозорова Н. А. Семантика молчания в поэтике О. Ф. Берггольц // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21, № 3. С. 210—214.

Прозорова Н. А. Статус двойного эпитафия к поэме О. Ф. Берггольц «Твой путь» // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20, № 3. С. 216—222.

«Так хочется мир обнять»: Берггольц О. Ф. Исследования и публикации: к 100-летию со дня рождения / Отв. ред. Н. А. Прозорова. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2011. 336 с.

References

Berggol'ts O. F. Moi dnevnik. T. 3: 1941—1971 / Otvetstvennye sostaviteli A. P. Gavrilina, N. A. Strizhkova. Moskva: Kuchkovo pole Muzeon, 2020. 840 s.

Berggol'ts O. F. Pervorossiiane // Berggol'ts O. F. P'esy i stsenarii / Vstupitel'naia stat'ia Z. S. Papernogo; sostavlenie, podgotovka teksta, podbor illiustratsii i annotatsii k nim M. F. Berggol'ts. Leningrad: Iskusstvo, 1988. S. 247—311.

Berggol'ts O. F. Sobranie sochinenii: V 3 tomakh. Leningrad: Khudozhestvennaia literatura, 1989. T. 2: Stikhotvoreniia i poemy, 1941—1953; Proza, 1941—1954. 431 s.; 1990. T. 3: Stikhotvoreniia i poemy; P'esy; Proza, 1954—1975. 527 s.

Berggol'ts O. Vstrecha. Chast' I. Dnevnye zvezdy. Chast' II. Glavy, fragmenty. Pis'ma, dnevniki, zametki, plany / Sost. M. F. Berggol'ts. Moskva: Russkaia kniga, 2000. 336 s.

Galasheva T. N. Neizdannaiia stat'ia V. I. Malysheva «Protopop Avvakum v tvorchestve sovetskikh poetov» // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. Sankt-Peterburg: Rostok, 2017. T. 65. S. 762—781.

Demkova N. S. Zhitie protopopa Avvakuma (tvorcheskaia istoriia proizvedeniia). Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1974. 168 s.

Efimov E. B. Neizvestnaia stat'ia Ol'gi Berggol'ts ob Anne Akhmatovoi // Znamia. 2001. № 10. S. 139—149.

Kornilov B. Izbrannoe: Stikhotvoreniia, poemy / Vstupitel'naia stat'ia, sostvlenie, primechaniia L. Anninskogo. Moskva: Khudozhestvennaia literatura, 1990. 286 s.

Krinichnaia N. A. Legendy o nevidimom grade Kitezhe: mifologema vzyskaniia sokrovennogo grada v fol'klornoi i literaturnoi proze // Evangel'skii tekst v russkoi literature XVIII—XX vekov. Petrozavodsk: Izdatel'stvo Pertozavodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2005. Vypusk 7. S. 53—66.

Kuraev M. Berggol'ts i pervorossiiane // Neva. 2010. № 5. S. 207—212.

Panchenko A. M. Protopop Avvakum kak poet // Izvestiia Otdeleniia literatury i iazyka. 1979. T. 38, vypusk 4. S. 300—308.

Ponyrko N. V. Protopop Avvakum: mezhdou literaturoi i zhizn'iu // Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. Sankt-Peterburg: Nauka, 2021. T. 68. S. 3—22.

Prozorova N. A. Semantika molchaniia v poetike O. F. Berggol'ts // Problemy istoricheskoi poetiki. 2023. T. 21, № 3. S. 210—214.

Prozorova N. A. Status dvojnogo epigrafa k poeme O. F. Berggol'ts «Tvoi put'» // Problemy istoricheskoi poetiki. 2022. T. 20, № 3. S. 216—222.

Prozorova N. A. Zvukoobrazy v poetike O. F. Berggol'ts // Problemy istoricheskoi poetiki. 2024. T. 22, № 2. S. 191—194.

«Tak khochetsia mir obniat'»: Berggol'ts O. F.: Issledovaniia i publikatsii: k 100-letiiu so dnia rozhdeniia / Otvetstvennyi redaktor N. A. Prozorova. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom», 2011. 336 s.

Zhitie protopopa Avvakuma, im samim napisannoe, i drugie ego sochineniia / Podgotovka teksta, sostavlenie, vstupitel'naia stat'ia i kommentarii N. S. Demkovoii. Sankt-Peterburg: Azbuka-klassika, 2010. 380 s.

Zhitie protopopa Avvakuma (Posledniia avtorskaia redaktsiia): V 2 knigakh / Podgotovka teksta, vstupitel'naia stat'ia, perevod i kommentarii N. V. Ponyrko. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo «Pushkinskii Dom», 2016. Kniga 1. 220 s.